

Глава 1. Кролик — это вкусно

— Старший брат Гу!

— Младший брат Гу!

Моросил мелкий весенний дождь, шепча о чём-то своём набегающим ручьям. Подол белоснежного даосского одеяния потемнел, пропитавшись влагой. Путник замер, и его сапог погрузился в мутную лужу. Разошедшиеся по воде круги медленно затихли, явив отражение лица — благородного, безупречно красивого и способного лишить покоя любое сердце.

Гу Минчжоу поправил бамбуковую шляпу-доули. Плотная чёрная вуаль надёжно скрыла его лицо, а вместе с ним — и сквозящую в глазах ленивую усмешку.

— Старший брат, что стряслось?

Су Цинянь, тяжело переводя дух, наконец нагнал его. Утерев выступивший на лбу пот, он прохрипел:

— Мы с Лянляном орём тебе вслед уже целую вечность! Ты что, оглох?

Гу Минчжоу лишь качнул головой и мягко улыбнулся:

— Твой голос, старший брат, тоньше писка комара. Я и вправду ничего не слышал.

— Враньё! — подал голос запыхавшийся коротышка, наконец-то поспевший за ними. — Он нарочно! У нашего старшего брата Гу нутро чернее дёгтя!

— Вот как, Лянлян? — Гу Минчжоу сощурился под вуалью. От его вкрадчивого, скользнувшего вверх тона мальчишку мгновенно бросило в пот.

Мальчишка испуганно замахал руками и угоднически заискивающе заулыбался:

— Да я ж пошутил! Наш старший брат Гу — чистейшей души человек, сущий святой! Конечно, он просто не расслышал. Моя вина, кругом моя вина!

Су Цинянь не выдержал и легонько щёлкнул Лянляна по лбу:

— И где ты только набрался этой рабской повадки? Ведёшь себя как мелкий евнух при дворе.

— Это называется тактической гибкостью! — хохотнул тот, потирая лоб.

На самом деле он до дрожи в коленях боялся Гу Минчжоу.

Гу Минчжоу происходил из древнего и могущественного клана мастеров печати. Более того, он был признан величайшим гением, рождающимся раз в столетие. С таким природным даром он мог бы безнаказанно творить в мире совершенствующихся всё, что душе угодно, но вдобавок ко всему обладал расчётливым, холодным умом и железной хваткой.

Кто в здравом уме решится перейти ему дорогу?

В прошлый раз, когда Лянлян попытался подшутить над старшим, тот без лишних слов подвесил шутника к ветке дерева, оставив на три дня на съедение лесной мошкаре. Мальчишка тогда едва выжил.

— Так зачем ты звал меня, старший брат? — вкрадчиво, игнорируя притихшего мальчишку, поинтересовался Гу Минчжоу.

Су Цинянь посерьёзnel и заговорил вполголоса:

— Младший брат, горный туман становится всё плотнее, да и ядовитая миазматическая дымка сгущается. Тёмная ци буквально давит на плечи. Я подумал...

— Знаю, — задумчиво отозвался Гу Минчжоу. — Мы уже близко. Древнее зло затаилось где-то на вершине. Чем дальше мы продвинемся, тем невыносимее станут ядовитые испарения. Проводили меня — и хватит, возвращайтесь.

Су Цинянь замялся, взгляд его потускнел:

— Но я...

С самого детства он отличался слабым здоровьем, да и высот в культивации не достиг. Густая тёмная ци и впрямь могла отравить его меридианы при долгом пребывании на горе. И всё же, будучи старшим братом, он испытывал уколы совести от того, что оставляет младшего один на один с опасностью.

Перед их уходом наставник предупредил: в недрах этой горы томится под печатью Древнее Великое Зло — Сумин. Недавние наблюдения за звёздами показали, что оковы ослабли. Если чудовище вырвется на свободу, под угрозой окажется весь мир поднебесной.

Учитель также напомнил, что Гу Минчжоу — непревзойдённый гений, а узы древнего заговора подвластны лишь крови его предков. Обновить печать не под силу никому другому, кроме

наследников клана Гу.

И пусть истинные причины этой тайны оставались скрыты от остальных учеников, им оставалось лишь беспрекословно повиноваться воле ордена.

подавив вздох, Су Цинянь сдался:

— Твоя правда. Будь осторожен на каждом шагу. Обнови печать и немедленно возвращайся в орден.

— Неизвестно, сколько времени займёт ритуал. Не ждите меня здесь, отправляйтесь обратно, — ровным тоном произнёс Гу Минчжоу. Он прекрасно понимал, что грядущее столкновение смертельно опасно. В худшем случае его ждала гибель, и подвергать опасности собратьев он не собирался.

Над лесной тропой повисло тяжёлое молчание. Лянлян шмыгнул носом, его круглое личико жалобно вытянулось:

— Старший брат Гу... а ты не умрёшь там?

Гу Минчжоу негромко усмехнулся:

— Никак не дождёшься моей кончины?

Лянлян поскрёб затылок и пробормотал:

— Да нет же... Просто если вдруг что, не волнуйся: я каждый год буду приносить на твою могилу благовония и жечь ритуальные деньги. Сделаю тебе из бумаги целый замок, слуг красивых смастерю! Если чего-то не хватит в загробном мире, просто явись мне во сне и скажи!

— Лучше сожги себя и отправься следом, — невозмутимо парировал Гу Минчжоу. — Мне на том свете как раз пригодится слуга, чтобы мыть ноги.

Мальчишка скорчил гримасу:

— Ну уж нет! Живи давай. Я вообще-то планирую дождаться, когда ты одряхлеешь и не сможешь поднять меч, чтобы как следует всыпать тебе за все обиды!

Заметив, как старший выразительно приподнял бровь и его пальцы скользнули к рукояти ножен, Лянлян взвизгнул и юркнул за спину Су Циняня. Оттуда он крикнул:

— Ступай уже! А мы подождём тебя у подножия!

Гу Минчжоу усмехнулся:

— Договорились. Вернись — займись твоим воспитанием.

— Ну почему ты такой злопамятный? — плаксиво взвыл Лянлян.

Попрощавшись с товарищами, Гу Минчжоу развернулся и устремил взор к вершине горы Фуфэн. Плотная пелена багрово-чёрных туч, клубящихся над пиком, заставила его взгляд похолодеть.

Сумин — Древнее Великое Зло, заточённое здесь много веков назад. Предания гласили, что этот монстр когда-то едва не стёр с лица земли весь мир совершенствующихся. Ослабление его печати грозило обернуться катастрофой невиданных масштабов.

Впрочем, самого Гу Минчжоу судьба мира волновала мало. Клан Гу испокон веков существовал лишь ради одной цели — укрощения этого зла. Минчжоу согласился на это поручение главы ордена Ицин просто потому, что привык доводить дела до конца: взял плату — выполняй работу.

Раз уж этот Сумин обещает стать источником головной боли, а Минчжоу терпеть не мог лишних хлопот, то решение напрашивалось само собой — тварь нужно просто уничтожить раз и навсегда.

В сыром, ледящем полумраке пещеры гулко разорвалась упавшая в подземный ручей капля воды.

Этот хрустальный всплеск заставил Шэнь Эра медленно приоткрыть веки.

Опять начался сезон дождей.

Он давно потерял счёт десятилетиям, проведённым в этой темнице, и уж тем более не помнил, когда в последний раз ощущал на коже ласковое тепло солнца.

Его лодыжки стягивали тяжёлые, усыпанные сложным узором кандалы. Начертанные на холодном железе золотистые руны слабо мерцали, отражаясь в расширенных зрачках узника.

Шэнь Эр поднял взгляд на каменную стену напротив. На ней ровными рядами красовались

ровно триста глубоких зарубок. Триста лет одиночества в Пещере Пленения Демонов.

Вся стена вокруг этих отметин была испещрена яростными, наспех выцарапанными ругательствами.

[Гу Минчжоу, чтоб ты сдох, сука!]

[Ненавижу! Будь ты проклят, ублюдок, проклят трижды!]

[У этого козла из рода Гу не стоит, да он ещё и баб боится, точно заднеприводный!]

[У Гу Минчжоу пиписька с воробьиный нос!]

[Чтоб тебе, выродку, до конца дней одни помои жрать!]

И всё в таком же духе.

Гремя ржавыми цепями, Шэнь Эр подковылял к стене. С трудом отыскав уцелевший чистый клочок камня, он подобрал острый осколок кремня и со злорадным упоением высек:

[Слышь, утырок Гу Минчжоу! Твой дедушка СНОВА выходит на свободу!]

Закончив писать, он победно запрокинул голову и залился торжествующим, безумным хохотом. В этот самый миг с потолка сорвалась жирная холодная капля и угодила ему прямо в разинутый рот. Шэнь Эр поперхнулся, закашлялся и принялся брезгливо отплёвываться.

— Триста лет! Ха-ха-ха! Слышишь, Гу Минчжоу?! Ты мариновал меня здесь целых триста лет, но так и не смог удержать этого владыку под замком!

Гу Минчжоу. Человек, который обрёк его на вечное прозябание в этой дыре. Назвать их злейшими врагами — значит сильно приуменьшить масштаб катастрофы.

Каждый раз, когда этот ублюдок убирался на тот свет, проходя столетний круг перерождений, сдерживающие оковы неизбежно слабели. Шэнь Эру оставалось лишь терпеливо выжидать, пока пленительные чары окончательно не развеются, чтобы в очередной раз совершить побег.

За эти три века Гу Минчжоу успел сдохнуть трижды, трижды переродиться — и все три раза ухитрился заковать Шэнь Эра обратно!

Этот ненормальный лип к нему как банный лист к заднице, да вдобавок обладал поистине чудовищной силой. Шэнь Эр за всю свою долгую жизнь не встречал столь невыносимого

смертного. Стоило беглецу глотнуть хмельного воздуха свободы, как не проходило и двух недель, как очередное воплощение Гу Минчжоу настигало его, бесцеремонно скручивало и волокло обратно в опостылевшую пещеру.

Но в этот раз всё будет иначе.

Шэнь Эр подготовил поистине гениальный, безупречный план, о котором его мучитель ни за что не догадается.

Как прямой потомок Древнего Великого Зла Сумина, Шэнь Эр унаследовал первородную разрушительную мощь. Не встань у него на пути этот проклятый заклинатель, он бы давно подмял под себя все три мира и воцарился на троне владыки.

Счастье ещё, что Гу Минчжоу ни разу не видел его истинного обличья. Ему и в голову не придёт, что грозный и ужасный владыка тьмы на самом деле... пушистый, безобидный кролик. В зверином облике от его грозной демонической ауры не оставалось ни следа.

Пока он сохраняет этот облик, этот твердолобый праведник может обыскать хоть всю поднебесную — хрен он его найдёт!

Золотистые руны на оковах вспыхнули в последний раз и окончательно угасли. Раздался оглушительный металлический скрежет — кандалы лопнули и грудой ржавого лома рухнули на каменный пол. Печать пала!

Не в силах сдержать ликующий вопль, Шэнь Эр торопливо сотворил заклинание трансформации. Пещеру мгновенно заволокло густым сизым дымом.

Когда туман рассеялся, на холодном камне замерла крохотная пушистая сфера. Белоснежный, круглый как колобок комочек шерсти выглядел до невозможности трогательно в этом мрачном подземелье. Длинные мягкие ушки послушно прижались к спине, приоткрывая нежно-розовую внутреннюю сторону, а куцый хвостик-помпон едва заметно подрагивал от возбуждения.

Даже если бы сам Небесный Император сошёл в эту пещеру, он не увидел бы в этом существе ничего, кроме обыкновенного лесного замарашки.

Шэнь Эр подбежал к ручью и внимательно оглядел своё новое отражение со всех сторон. Довольно встряхнув ушами, он победоносно сощурился.

Уж теперь-то он вернёт себе всё, что у него отняли!

Одержимый жаждой свободы, пушистый комок пулей вылетел из пещеры и с разбегу зарылся в сочную зелёную траву на склоне горы. Он катался на спине, забавно дрыгая лапками, наслаждаясь тем, как мягкие стебли бережно баюкают его крохотное тельце.

«Какая сочная травка... Ой, как пахнет! Ням-ням-ням...»

«А цветочек-то какой сладкий! Хрум-хрум-хрум...»

«Так, стоп! Какого чёрта?!»

Шэнь Эр резко замер и принялся лихорадочно выплёвывать зелёную кашицу. Он впервые в жизни принял животный облик и никак не ожидал, что кроличьи инстинкты окажутся сильнее его древней тёмной сущности!

Он — великое порождение хаоса, питающееся людскими пороками и готовое сожрать любого демона целиком, а не какой-то там травоядный грызун!

— Приветствуем великого владыку Сумина...

От этого внезапного загробного шёпота Шэнь Эр подскочил на месте, едва не сделав сальто. Оглядевшись, он увидел двух облачённых в чёрные мантии демонов, которые смиренно распластались перед ним на земле.

Разглядев незваных гостей, кролик снисходительно шевельнул ушами:

— А, это вы, Правый и Левый покровители. Быстро же вы меня учуяли.

Левый покровитель, Тан Сяошу, угодливо подполз поближе, едва не плача от избытка чувств:

— Поздравляем владыку с... очередным триумфальным освобождением! Ваш покорный слуга преданно ждал этого дня. Узреть ваше столь... величественное, грозное и могучее истинное обличье — величайшая честь! Теперь и умереть не жалко!

Правый покровитель, Сяо Цин, бесцеремонно отпихнул напарника плечом:

— Владыка, не верьте ему, я пришёл первым! А этот лоботряс опоздал почти на четверть часа!

Оба подчинённых были связаны с Шэнь Эром древней клятвой крови, а потому безошибочно распознали хозяина даже в теле умильного комочка шерсти.

«Величественный и могучий» кролик брезгливо отряхнул прилипшие к хвосту травинки и холодно процедил:

— Меньше трёпа. Что слышно о Гу Минчжоу?

Левый покровитель тут же вытянулся в струнку:

— Владыка, за те сто лет, что вы томились в заточении, мы разузнали всё! Этот мерзавец действительно снова переродился в клане Гу. Вот только в этой жизни удача отвернулась от него: едва он появился на свет, как его родители испустили дух. Один из бессмертных предсказал, что этот ребёнок несёт проклятие, способное извести весь род. Из-за этого родичи возненавидели мальчишку и с детства жестоко с ним обращались...

Шэнь Эр недовольно фыркнул:

— К чему мне эти жалостливые бредни? Я спросил, где эта тварь сейчас!

Правый покровитель тут же поспешил перехватить инициативу:

— Позвольте мне доложить, владыка! Испугавшись проклятия, родственники спровадили парня, едва ему исполнилось восемнадцать, прямиком в орден Ицин. Глава ордена разглядел в нём талант и приблизил к себе. Но триумф этого выскочки будет недолгим, ведь наш господин вернулся!

— Истинно так! Владыка разорвёт его на куски и развеет прах по ветру! — картинно всплакнул Левый покровитель. — Наше величие возродится!

Шэнь Эр неловко кашлянул в кулак (точнее, ткнулся носом в лапку) и озвучил свой план:

— На сей раз мы будем действовать тоньше. Ни одна живая душа не должна узнать о том, что печать пала. Вам двоим строго-настрого запрещено трепать языками на каждом углу. Уяснили?

Подчинённые недоумённо переглянулись, но тут же нашли этому логичное объяснение:

— О, мы поняли гениальный замысел владыки! Вы хотите затаиться, усыпить бдительность врага, завлечь Гу Минчжоу в хитроумную ловушку и лишь затем жестоко с ним расправиться?

Шэнь Эр, который вообще-то просто хотел спрятаться и выжить, замялся:

— Ну... в общих чертах да.

Стоило ему договорить, как из кроличьего живота донеслось раскатистое, предательское урчание. Шэнь Эр густо покраснел под шёрсткой. Ну надо же! В звериной шкуре он действительно испытывал банальный физический голод. Неужели он окончательно превращается в обычного грызуна?

Верные слуги тут же засуетились:

— Владыка проголодался! Позвольте нам немедленно изловить парочку знатных тварей, дабы вы могли утолить голод!

— Чего изволите? Наваристого алокровного дракона-наводнения, погубившего тысячи душ, или нежную лисицу-оборотня, испившую человеческой эссенции? Помните, как вы любили эти деликатесы в прежние времена?

«Да пока вы этих тварей поймаете, я тут с голоду сдохну...»

Шэнь Эр вздохнул:

— Не нужно усложнять. Я сам найду, чем перекусить на скорую руку. Ваша задача — немедленно вернуться в этот ваш орден Ицин и установить слежку за Гу Минчжоу. Было бы идеально, если бы вы внедрились туда под видом учеников.

— Будет исполнено!

Слуги растворились в воздухе, а желудок продолжал настойчиво требовать еды. Шэнь Эр покрутился на месте, вздохнул и, обречённо опустив мордочку, сорвал зубами сочный стебелёк дикого пырея.

О чудо! Трава оказалась на удивление сочной и сладкой. Сам того не замечая, этот ужас трёх миров принялся с аппетитом уплетать зелень, довольно шевеля ушами и совершенно позабыв об осторожности. Он увлёкся настолько, что даже не заметил, как над ним бесшумно нависла плотная тень.

Опомнился он лишь тогда, когда его бесцеремонно сгребли за шкурку и оторвали от земли. Шэнь Эр ошалело захлопал глазами, глядя на стремительно удаляющуюся сочную лужайку. На его забавной мордочке всё ещё висели налипшие травинки.

Наконец до него дошло, что его дерзко пленили. Вскипев от ярости, кролик задрал голову, готовый испепелить взглядом любого смертного, посмевшего прервать трапезу великого владыки.

Но едва его взгляд устремился вверх, он оцепенел. На него смотрели холодные, бездонные, как ночной омут, глаза.

Этот мёртвый, леденящий душу взгляд был знаком ему до боли. До такой степени, что каждая ворсинка на белоснежной кроличьей шкурке мгновенно встала дыбом. Зубы Шэнь Эра яростно застучали, а тело само, подчиняясь древнему инстинкту выживания, выдало коронный заячий удар задними лапами прямо в ненавистную физиономию.

Увы, сокрушительный приём провалился. Не успел он коснуться цели, как его маленькую лапку ловко и бережно перехватили чужие прохладные пальцы.

Шэнь Эр заверещал от бессильной злобы, готовый впиться зубами в запястье наглеца.

«Гу Минчжоу, ублюдок ты недобитый! Да из какого ада ты вылез?!»

Он ведь всё предусмотрел! Изменился до неузнаваемости, скрыл каждую крупницу тёмной ци! Как эта липкая зараза ухитрилась выследить его в первые же минуты после освобождения?!

«Получай! Получай, тварь! Ещё удар!»

Гу Минчжоу озадаченно нахмурился, искренне не понимая, отчего пойманный зверёк бьётся в такой бешеной истерике.

— Надо же, кролик, — негромко произнёс он.

Его губы тронула едва заметная усмешка. Он перехватил брыкающегося Шэнь Эра поудобнее, прижав к плоскому валуну, а свободной ладонью привычно сотворил Технику Пламени. В его глазах отразились пляшущие алые языки огня. Посмотрев на добычу взглядом истинного демона, заклинатель ровным, бархатистым голосом добавил:

— На вид глуповатый. Зато, кажется, будет очень вкусен, если его зажарить.

Шэнь Эр оцепенел.

«Что-о-о?!»

<http://bllate.org/book/20310/2105517>